

Поставить вопрос ребром

Скандал с Wirecard потряс немецкую экономику. Чтобы избежать подобного в будущем, необходимо сокрушить лоббирующую силу «большой четверки».

Данная статья также доступна на немецком языке

Летом 2020 года разразился, наверное, самый крупный экономический скандал в истории Германии. История с обанкротившейся платежной системой Wirecard AG имеет все характерные признаки детективного романа, начиная с внешнего блеска «чуда немецкого стартапа», ярких успехов на бирже до якобы имевших место легкомысленных контактов с различными спецслужбами. Но вместо романа приходится иметь дело с суровой реальностью индекса DAX.

Масштаб злоупотреблений в этом случае на первый взгляд кажется немыслимым. Речь идет о финансовых обязательствах в размере 3,2 млрд евро при банковских активах, составляющих 26,8 млн евро. Иными словами, где-то потерялись 2,8 млрд евро. Такая сумма в банкнотах по 500 евро потянула бы на 6,27 тонны. Банковские грабители не смогли бы даже обеспечить ее загрузку.

В центре скандала оказались преступные махинации бывшего менеджмента компании Wirecard AG, а также несостоятельность аудиторской фирмы Ernst & Young. Однако при всей преступной изворотливости алчных менеджеров возникает немало других вопросов. Прежде всего, почему в течение многих лет аудиторские фирмы принимали финансовые отчеты при таком положении дел и почему не возникли подозрения у многочисленных наблюдательных органов? Особенно с учетом регулярных тревожных сообщений в прессе, а также продаж без покрытия. Этим вопросом помимо правоохранительных органов теперь займется и следственная комиссия Германского бундестага.

*Алчность, как и
пронизывающий все и вся*

Эта афера стоит в одном ряду с
многочисленными скандалами и
мошенническими инцидентами 2000-х

*капитализм,
утвердились на
глобальном уровне. От
безупречной репутации
западногерманского
капитализма под
ударами таких
компаний, как FlowTex,
Steinboff, Wirecard и
другие, почти ничего не
осталось.*

годов. Правда, махинации оператора электронной платежной системы Wirecard по своему размаху не дотягивают до уровня мошенничества корпорации Enron. И все же они могут претендовать на звание самого крупного скандала в Европе, связанного с финансовой отчетностью, и являются продолжением целого ряда громких махинаций, начиная с преступных действий предприятия FlowTex в Баден-Вюртемберге, воровских схем концернов Enron и Worldcom и вплоть до скандалов с фирмами Parmalat и AIG. Пока последним звеном в этой цепи после финансового кризиса 2008 года оставалась компания Credit Suisse, прославившаяся поведением, несовместимым с культурой ведения бизнеса, в случае с Мозамбиком. Но оказалось, что дело не ограничивается единичными случаями. Напротив, мы становимся свидетелями поведения, характерного для алчных и надменных менеджеров за пределами Германии или Европы. Алчность, как и пронизывающий все и вся капитализм, утвердились на глобальном уровне. От безупречной репутации западногерманского капитализма под ударами таких компаний, как FlowTex, Steinboff, Wirecard и другие, почти ничего не осталось.

Финансовый комитет Германского бундестага после огласки скандала вел активное расследование по этому делу. Во время летних парламентских каникул состоялось в целом три специальных заседания. В центре внимания оказался вопрос о роли различных контролирующих инстанций и их ответственности. С одной стороны, высокие должностные лица помогли пролить свет на некоторые обстоятельства, с другой – обнажилась вся неразбериха в системе надзора Германии. До сих пор нет внятного ответа на вопрос, почему отсутствовал надлежащий контроль над отмыванием средств компанией Wirecard AG со стороны правительства Баварии. Вместо этого прозвучали лишь многочисленные отговорки со ссылкой на бюрократические формальности и ограниченные правовые полномочия. Это же касается Федерального управления финансового надзора Германии (BaFin) и Службы финансового мониторинга (FIU), но в особенности Общества финансового аудита

и его специального органа – Инспекции по надзору за финансовой отчетностью (Arap).

Сегодня мы еще не в состоянии извлечь все уроки из скандала вокруг Wirecard. Но одно можно сказать с уверенностью: если бы в 2010 году удалось реализовать реформаторские инициативы Мишеля Барнье, занимавшего в то время должность комиссара ЕС по внутренней торговле, это существенно усложнило бы жизнь преступному менеджменту компании Wirecard. Огромная потребность в реформировании, особенно в области финансового аудита, более чем очевидна. В прошлом все мы, к сожалению, убедились в том, что внутренний контроль и добровольные обязательства по соблюдению внешних или внутренних требований и норм стоят не больше бумаги, на которой они написаны. Первые предложения по реформированию уже готовы. В этом деле в равной степени требуются как осмотрительность, так и быстрые действия. Ведь опыт принятия европейской Зеленой книги по реформе корпораций, осуществляющих контроль над финансовой отчетностью, свидетельствует о том, что давление лоббистов в лице четырех крупнейших компаний по финансовому аудиту будет только усиливаться.

Неоднократно выдвигались требования по разделению консалтинга и аудита между двумя независимыми корпорациями. Нужно вернуться и к рассмотрению варианта, при котором заказы на услуги аудита распределяются официальными органами власти, а не по поручению предприятий.

Принятие Закона о реформе системы аудита финансовой отчетности (AreG) в 2014 году оказалось лишь первым шагом, которого явно недостаточно. Одна из наиболее очевидных проблем заключается в олигополии четырех крупных аудиторских компаний – «большой четверки» (Deloitte, PricewaterhouseCoopers, Ernst & Young и KPMG). Ведь сама по себе величина еще не означает автоматического наличия желаемой или необходимой компетентности, которая позволила бы выйти на след махинаций преступного менеджмента. Поэтому совместный аудит двух компаний мог бы привести к значительному росту прозрачности и более интенсивному контролю.

Неоднократно выдвигались требования по разделению консалтинга и аудита между двумя независимыми корпорациями. Хотя в случае с Wirecard AG эта проблема, вероятно, не является ключевой в истории со скандалом и мошенничеством, ее решение, на мой взгляд, могло бы очень способствовать декартелизации существующей

олигополии. Нужно вернуться и к рассмотрению варианта, при котором заказы на услуги аудита распределяются официальными органами власти, а не по поручению предприятий. Такое предложение было включено в Зеленую книгу Мишеля Барнье, но не устояло под лоббистским натиском «большой четверки».

В Германии материальная ответственность компаний по финансовому аудиту ограничивается суммой в 4 млн евро. Во многих других странах, например, в Соединенных Штатах или Франции, такого ограничения нет. Вариант увеличения предельной планки для всех на первый взгляд кажется весьма привлекательным. Однако он повлек бы за собой дальнейшее упрочение олигополии «Большой четверки». Более удачная идея могла бы выглядеть так: сумма ответственности ставится в зависимость от объема сделок и доли на рынке соответствующей аудиторской компании. Чем выше доля на рынке или чем больше объем деловых операций, тем выше и сумма ответственности. Если же доля на рынке аудиторских и консалтинговых услуг отдельной компании превышает 15%, ограничение размера материальной ответственности может быть снято вообще.

Чтобы добиться неуклонного и поступательного противодействия преступным махинациям, мы должны, не теряя времени, приступить к реформированию системы надзора. Ведь чем больше мы будем медлить, тем сильнее вырастет недоверие к Германии как экономически привлекательному региону и тем больше времени для лоббистской деятельности получит «большая четверка».

Выжидательная позиция ведет к росту потери доверия к Германии как привлекательному с экономической точки зрения региону и предоставляет больше времени для лоббистской деятельности «большой четверки»

На сегодняшний день в Германии действует норма, обязывающая предприятия по истечении максимум 24 лет менять аудиторскую компанию. И в этом вопросе нужна реформа, которая была бы по крайней мере направлена на соблюдение действующего в Европе стандартного срока в 10 лет и не оставила бы никаких лазеек для уловок. Чтобы сломать олигополию «большой четверки», необходимо разрешить переход к услугам компаний, входящих в ее состав, лишь в том случае, если перед таким переходом были использованы услуги компании, не принадлежащей к «большой четверке». Благодаря такому ограничению аудиторские компании, не принадлежащие к олигополии,

автоматически получили бы шанс на доступ к оказанию услуг крупным и солидным предприятиям.

Инцидент с Wirecard показал, что мы нуждаемся в европейском органе биржевого надзора, наделенном широкими правами. Но он должен обладать правом на вмешательство по всей территории ЕС. Одновременно нужно обеспечить и парламентский контроль. Поскольку в настоящий момент создание европейского министерства финансов не предвидится, роль контролирующей инстанции должны взять на себя Комиссия ЕС и Европейский парламент.

Резюмируя вышесказанное, мы находимся в процессе расследования мошенничества огромного масштаба. Чтобы добиться неуклонного и поступательного противодействия преступным махинациям, мы должны, не теряя времени, приступить к реформированию системы надзора. Чем скорее будут предприняты первые шаги, тем лучше. Ведь чем больше мы будем медлить, тем больше вырастет недоверие к Германии как экономически привлекательному региону и тем больше времени для своей лоббистской деятельности получит «большая четверка».

Кансель Кицильтепе

Берлин

Кансель Кицильтепе (Cansel Kiziltepe) – экономист по образованию, с 2013 года является депутатом бундестага от СДПГ. Ее интересуют, прежде всего, вопросы политики в области финансов и налогообложения. В частности, она работает в должности исполнительного директора проекта Steuermythen.de.

